

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 2 (№ 2), 2021

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Мастерская

Свет за гранью (размышления о творчестве)

ТРЕНИН Владимир

Союз российских писателей (Петрозаводск),
trenin@list.ru

Море сегодня беспокойное и как будто обиделось на меня. Ледяные волны пытаются сбить с ног. Пена с гравием шуршит под ногами. Я делаю вид, что не замечаю гнева стихии, улыбаюсь, топчу гальку, один острый камешек кладу в карман плавок и прикидываю, за сколько секунд доплыву к линии буйков.

Я вхожу в солёную воду. Царапины, шрамы, старые раны сладко гудят, замираю и...

Ночью приснился странный сон, белозубый сикх махал передо мной оранжевой табличкой с вязью неведомых иероглифов и кричал почему-то на суахили, а не на панджаби. Вы знаете суахили? Я тоже нет. Панджабское наречие, на котором говорят красивые длинноволосые парни с Индостана, разбираю с трудом, пользуясь гуглом, но в том то и дело, что сикх кричал на суахили! Во сне я всё понял, и даже вопроса не возникло, почему индиец вещал на африканском языке.

Короче, сикх сказал:

– Владимир, если ты заплывёшь за буйки, тебе выпишут штраф 297680 евро. Будь осторожен!

Я хорошо запомнил цифру, округлил до трёхсот тысяч, умножил в уме на 85, и мысленно ужаснулся, даже во сне, огромной сумме в рублях, которой я не владел, но было поздно.

Решение уже принято: я начал писать три года назад и давно заплыл за буйки.

Мы все рождаемся со скрытым творческим кодом. Иногда он проявляется, но чаще – нет. Я помню из 80-х, как все увлекались выжиганием и делали скульптуры из сосновых капов и корней. Многие сейчас смеются над дедовскими поделками, выкидывают деревяшки на свалку. Печальное зрелище. Люди стали забывать, что смысл жизни не в красивой картинке в соцсетях и не в оплате ипотеки. Обыденность съедает душу, и только немногие вспоминают о главном заложенном коде. Высший смысл - это реализация творческого начала, неважно какого, может, вышивание крестиком или написание квартета для двух скрипок, альты и виолончели.

У некоторых окно распаивается в юном возрасте, как у Моцарта или Лермонтова, а кто-то работает всю жизнь и находит своё призвание на пенсии.

Я плыву, ныряю под гребни волн. Чувствую, что смогу всё, что захочу. Я пишу и предугадываю всё наперед, как гроссмейстер считает возможные ходы соперника.

Знаю, что я сделаю – уйду в омут подсознания, открою свет там, за гранью постижимого.

Писать для меня - как дышать, как жить. Недавно, выяснил для себя грустную истину, что никогда не буду счастлив в реальном мире. Я вечно буду искать и ничего не найду, кроме разочарования. Суррогат бытия на бумаге, вот сейчас я стукну по клавишам, и чёрные знаки на белом экране покажут мне единственный выход.

Я поломал свои ноги, поломал свою жизнь и одним утром встал и выплеснул рассказ, словно ведро с крыльца, принёс папе посмотреть, он усмехнулся, всё как обычно перечеркнул, щедрой рукой рассадил запятые: знаки препинания - это не семена редиски, пунктуация делается по правилам, а обычно я

раскидываю чёрные завитушки без контроля. Вдруг отца не стало, и я замер один перед бездонным небом. И теперь некому решать о количестве моих запятых.

Надо писать. Для меня в сорок лет открылась форточка мироздания. Плыву, хватаюсь за силовые линии вселенной. Я должен творить, раз мне дана возможность ощутить радость творчества.

Проходят выходные, две беспомощные строки мерцают на экране. Жизнь скользит мимо, всё впустую.

Буду работать, делать вид беззаботности, стараясь улыбаться окружающим и строить планы на отпуск.

– Вова, тебе это нужно, очень нужно!

– Что?... Я не могу объяснить.

Ох уж эта экзистенция за гранью, мне так необходим прыжок под красные флажки, чтобы написать настоящую книгу, и я становлюсь невыносимым для близких, самых дорогих людей, ссорюсь, бухаю, дерусь, попадаю в дикие истории и веду себя мерзко, как настоящий «творец».

– Я доволен, наконец-то! Все ненавидят меня! Опять сажусь за чистый лист, вот сейчас начнётся творчество. Ещё чуть и...

Увы..., так ничего и не происходит, а на бумагу падают уже седые волосы с моей взлохмаченной бороды.

Что это, как ко мне пришло?

Из шума ветра в соснах, гудения комаров, крика кукушки над брезентовым пологом палатки, а может из-за несчастной любви и невозможности физического обладания уходящего смутного объекта желания. Из этого и ещё рассвета в тумане рождаются самые страстные тексты.

– Нет... Пойдите, что-то чувствую!

Я просыпаюсь жаркой ночью весь в поту и хватаюсь за телефон, набрасываю в «заметки». Вот оно назревает, я выжимаю душный эфир, сублимирую внутренних демонов в текст, чуточку, ещё:

«Июнь. Собирается гроза. Болото усыпано миллионом пушистых звёздочек.

Сбрасываю рюкзак и железо. Закрываю глаза, глотаю тёплый кисловатый вязкий влажный воздух и выдыхаю:

– П-у-у-шшица!

Срываю несколько белых головок, терблЮ в грязных руках нежное волокно. Гул комаров, мошка облепила лицо, я растуаю в торф, тёплая жижа затекает в берцы. Я чувствую, что люблю, люблю всё это.

Откуда эта любовь? Не знаю».

Попытаюсь вспомнить своё начало.

Это был подосиновик под ёлкой, и папа позвал:

– Вовик, смотри какое чудо!

Маленький четырёхлетний мальчик радостно побежал на крик.

Я доплываю до буйка, качаюсь в волнах, достаю острый камень из кармана и царапаю на пенопластовой поверхности жёлтого буйа формулу вечной любви.